

Подготовка к выходу из подземелья шла полным ходом. Даже само Ядро Подземелья уже было готово к транспортировке. Чтобы достичь этого, потребовалось почти две недели, и за все это время не было ни одного сообщения о авантюристе, вошедшем в соседнее подземелье. С другой стороны, в подземелье Аррод все так же приходило большое количество новичков, зачищавших верхние этажи.

Для Сомна мало что изменилось за это время. Он работал над механизацией нескольких наиболее жизнеспособных видов монстров, но в итоге успешными оказались лишь Барион и Фотон. Сомн все еще не понимал, почему одни монстры могут быть механизированы, а другие нет. Он также не понимал почему Адрон превратился из мертвого, безмозглого гоблина в машину для убийства, внешне выглядящую как гоблин.

Однако, Сомн только что сделал третью успешную механизацию: позывной Хашмаль. Потребовалось несколько тонн магических материалов и работа 28 квалифицированных гоблинов и орков, чтобы помочь в его создании. Все материалы были найдены Барионом и Фотоном, которые были снабжены специальными заклинаниями и сделаны Искателями. Разведка была лишь частью их обязанностей. Они были быстрыми, ловкими, чудовищно сильными и самое главное, они могли копать и добывать руду быстрее, чем любое живое существо. И поскольку они были устойчивы к теплу и холоду, то были обучены переработке руды на месте, так что несли сразу обработанные материалы.

Единственное, о чем Сомн сожалел, так это о том, что арахниды почти вымерли и оттого столь редки. Ядро не могло их вызывать из воздуха. Предположительно дело было в том, что Королева Арахнидов была убита, и их бог-покровитель покинул весь их вид. Сомн не был уверен, какое это имеет отношение к делу, но должен был признать, что причина, по которой ядро подземелья не могло вызвать пауков, была “неопределенными обстоятельствами”. Как мог Сомн понять гнев Бога по отношению к расе, которая не смогла защитить не только возлюбленную Бога, но и свою собственную мать?

Главная проблема с позывным Хашмаль, бывшим Вейроном, заключалась в том, что он был слишком велик, чтобы покинуть комнату босса, где он убил Аргона, Спирального Рыцаря пустоты. Поэтому большая часть механизации была связана с силой [Бесшумного Шага] и

предоставила Хашмалю возможность перемещаться в пространстве, не взаимодействуя с ним-что-то вроде того, как это делали магические круги.

Для этого Сомн удалил сердце Хашмалья и сделал из него три Грамм-реактора, каждый из которых выдавал в пять раз больше маны, чем мог бы Сомн. Хашмаль был пугающим созданием.

Механизация Хашмалья была полным провалом с точки зрения того, что хотел сделать Сомн. Его непонимание информационного измерения и игра с самой причинностью привели к ошибкам. Существенным ошибкам. То, что получилось в итоге, даже Сомн считал чудовищем-оружием, которое никогда не должно было увидеть света солнца.

Возможно, это даже хорошо, что Хашмаль больше не был частью этого мира.

По крайней мере, так бы подумал психически здоровый человек.

Чудовище? Не должно было увидеть света солнца? Это именно то оружие, которое хотел Сомн. И что с того, что Хашмаль существовал в другом, и, вероятно, неопределенном пространстве в результате его магических массивов? Это не проблема. В принципе, Сомн знал, как выглядит информационный слой Хашмалья, так что он мог открыть дверь в вакуум и выпустить Аватара Бездны, которым стал Хашмаль.

Именно это Сомн и собирался сделать.

Когда Сомн вышел из подземелья на свет в первый раз с тех пор, как получил это тело, его окружали два механических паука, две женщины человека и три гоблина, один из которых двигался неуклюже. Несколько авантюристов, готовящихся отважиться на подземелье,

увидели это и замерли на месте, наблюдая за странными существами и еще более странной группой людей. Монстры и люди? Они что, укротители?

Сомн даже не взглянул на авантюристов, вместо этого он повернулся к лесу вдалеке и... заколебался.

Он действительно колебался.

Конечно, Эмили и Аркадия не понимали, что Сомн сделал с Вейроном, только то, что Вейрон сейчас был чем-то вроде призываемого существа. Однако Сомн никогда не говорил Аркадии, кем стал Вейрон: только то, что он исчез.

Может быть, это плохая идея.

Сомн взглянул на своих спутников и подумал, смогут ли они противостоять Хашмалю, если все обернется не так, как он ожидает. Если сейчас Хашмаль был настроен враждебно, то Сомн не был уверен, что сможет одолеть его.

Возможно, мне стоит оставить его на крайний случай. Прямо сейчас в Хашмале нет необходимости.

Сомн мрачно усмехнулся, не в силах сдержать странную человеческую потребность издавать звуки в напряженных ситуациях. Ему нужно было найти способ снова стать машиной, и побыстрее. Он даже не мог подавить покалывающее ощущение страха. Осторожность была естественной и приемлемой, чувство страха-иррациональным и неприемлемым.

«В чем дело? Ты собираешься вызвать свое оружие или что-то еще?» Спросила Аркадия, явно недооценивая статус Хашмалья. Хашмаль был не просто "оружием", он был для этого мира Манхэттенским проектом. Будучи человеком, Сомн немного лучше понял цитату Оппенгеймера: я стал смертью, разрушителем миров.

«Нет причины призывать его здесь. На все еще нужно дойти до моего города. Думаю, я вызову его так» сказал Сомн, давая разумное объяснение. Это имело смысл. Нет никаких причин вызывать Хашмалья здесь.

«У господина есть город?» спросил Дет, глядя на Сомна с еще большим уважением.

«Он король. Вообще-то, это его страна» ответила Эмили.

Пораженные этим открытием, гоблины и арахниды уставились на Сомна. Как и авантюристы на заднем плане. На самом деле, даже одна авантюристка, женщина-человек, подошла к Сомну.

«Прошу прощения, Ваше Величество, но я невольно подслушала ваш разговор. Вы...король этой страны?» спросила она.

Сомн посмотрел на нее, задержал на ней свой взгляд на несколько секунд, а затем снова посмотрел на вход в подземелье.

Как раз в этот момент оттуда вышли гоблины, а за ними орки и другие монстры. Они тащили повозку, а в повозке лежало Ядро Подземелья Аррод, закрепленное веревками.

«Хм...а почему за вами...следуют гоблины...и почему вы---это Ядро Подземелья?» женщина прерывалась каждый раз, когда ее разум взрывался от абсурдности событий, одно за другим происходящих у нее на глазах.

Дет посмотрел на нее и сказал «Господин...она красивая. Будет хороший суп. Можно Дет оставит?»

«Подтверждаю» безразлично сказал Сомн.

«Нет, конечно же нельзя» запротестовала Аркадия.

«Господин сказал все хорошо» ответил Дет «Сиськи пусть найдут себе свою еду»

«Дет, мог бы ты не обижать наших друзей, пожалуйста?» попросила Эмили.

Дет сглотнул, посмотрел на женщину, которая не была уверена в том, что сейчас происходит, а затем снова на Эмили «Хорошо. Если красивая говорит не хорошо, тогда Дет останется голодным.»

Внезапно выпрямился Лод. «О нет. Лод забыл покормить семью. Лод мертвец. Жены Лода убьют Лода. Жены Лода скормят Лода детям.»

«Это Лод виноват, что отделился от жен. Лод облажался. Дет никогда не женится» сказал Дет.

«Если Лод умрет, Дет тоже умрет» ответил Лод.

«Почему Дет умрет?» спросил дет «Дет не сделал ничего неправильно. Дет не дурачиться с женами Лода и не заводил детей.»

«Лод сказал третьей жене, что Дет позаботится о них, если с Лодом что-нибудь случится» объяснил Лод.

Услышав эти слова, Дет смертельно побледнел «Почему Лод так сказал? Лод лжец! Лод убил нас обоих!»

Затем они оба повернулись и посмотрели на группу женщин-гоблинов, словно почувствовав их присутствие.

«Лод, мы спрячемся» сказал Дет и повернулся к Аркадии. «Сиськи скажут Лод и Дет погибли в бою.»

Аркадия покачала головой «Нет.»

«Дет перестанет звать тебя по имени, которое ты ненавидишь, если ты поможешь Лоду и Дету» сказал Лод.

Аркадия сердито фыркнула, а затем обдумала предложение еще раз, прежде чем кивнуть «Ладно. Я хочу чтобы ты звал меня Аркадия.»

«Аркедия?» переспросил Дет. «Какое дурацкое имя»

Аркадия зло прищурилась.

«Хорошо, Дет будет звать тебя Аркедия. Пожалуйста помоги нам!» сказал Дет.

«Отлично. Я помогу.»

Дет и Лод упали на колени и сказали «Спасибо госпоже Аркедии! Мы никогда не забудем!»

Двое гоблинов, закаленные в боях ветераны и командиры их отрядов, убежали в лес, чтобы спрятаться от жен Лода.

Тем временем человеческая женщина была ошеломлена увиденным. Она посмотрела на Сомна. И это Король?

«Разве его не преследуют жены?» спросила она, кивнув на Адрона, стоящего неподвижно и рассеянно смотрящего вдаль.

«Ээээ, он ммммм...как бы это сказать» сказала Аркадия, взглянув на Эмили, словно ища помощи.

Эмили пожала плечами.

«Он другой» сказала Аркадия.

Женщина кивнула. Она совершенно неправильно поняла контекст этого ответа. Конечно, то, что она действительно хотела знать, было то, почему они путешествовали с монстрами и крали ядро подземелья.

«Гооосподииин» прохрипел Адрон «Адрон...Чует...Пепел...»

Сомн посмотрел на Адрона, обдумывая его слова. «Пепел?» Сомн ничего не почувствовал.

«Вестник. Приходить. Здесь. Сейчас» сказал гоблин, глядя в небо.

«Вестник? Это нев...О нет» Аркадия замолкла на середине слова, глядя на резко потемневшее небо.

«Вестник. Пеплорожденная. Королева.» сказал Адрон, когда облака закружились, создавая разлом в небе.

«Кайза?» спросила Аркадия. «О нет. Мы должны бежать!»

«Простите, а кто такая Кайза? Она Вестник?» спросила человеческая женщина, недооценив серьезность ситуации. И правда, Вестник и король вряд ли могли встретиться в один день.

«Нет. Кайза супруга Вестника. Королева Пеплорожденных.» объяснила Аркадия.

«Королева. Укажет путь. Пепел. Придет.»

По небу проползла молния, образуя паутину, а затем с неба посыпался пепел, будто сами облака были испепелены.

Недалеко от Сомна пепел взвился в воздух и превратился в женщину с черными волосами и невероятно бледной кожей. На ней было черное платье, полностью состоящее из пепла в виде черных перьев, постоянно рассыпающихся и пересоздающих сами себя.

На лице красивой женщины играла нежная улыбка.